

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-УД24-12-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Бойцова А.Н. и Шустрова Е.А., адвоката Романовой Е.Г. в защиту осужденного Шустрова Е.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 9 октября 2023 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2023 г.

Бойцов Александр Николаевич, ■ ■ ■ ■ ■
несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
- по ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 209 УК РФ, на основании п. 3 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

Шустров Евгений Антонович, [REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
- по ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) к 5 годам лишения свободы,
- по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
- по ч.4 ст. 166 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
- по ч.2 ст. 162 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 209 УК РФ, на основании п. 3 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

По данному приговору также осуждены Пржесмицкий К.С., Шевченко В.В., Темирбулатов А.Х., Текеев А.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 9 октября 2023 г., приговор Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2023 г. в отношении Бойцова А.Н. и Шустрова Е.А. изменен, исковые требования потерпевшего Ш [REDACTED] частично удовлетворены и взысканы в его пользу в возмещении материального ущерба 247986 руб. 90 коп. солидарно с Бойцова А.Н. и Шустрова Е.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и существо доводов, содержащихся в кассационных жалобах, выступления осужденного Шустрова Е.А. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Ласькова Д.Е. и Романовой Е.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2023 г. Бойцов А.Н. и Шустров Е.А. признаны виновными в совершении:

- в составе организованной группы разбоя в отношении Ш [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, и с незаконным проникновением в жилище;

- в составе организованной группы незаконных передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия;

Кроме того, Шустров Е.А. признан виновным:

- в похищении Е [] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений;

- в угоне автомобиля, принадлежащего Е [] группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья ;

- в разбое в отношении Е [] с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены на территории г. Санкт-Петербурга при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Бойцов А.Н.** считает приговор и апелляционное определение подлежащими изменению. Оспаривает квалификацию его действий по п. «а» ч.4 ст. 162, ч.3 ст. 222 УК РФ, наличие квалифицирующего признака - совершение разбоя в составе организованной группы; приводит доводы об отсутствии характерных для организованной группы признака устойчивости, стабильного состава участников, большого временного периода существования группы и ее технического оснащения. Отмечает, что досуговое и бытовое общение не означает устойчивость членов группы. Считает, что вмененные ему деяния могли быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Оспаривает квалификацию действий в части незаконных передачи, хранении, перевозки и ношении огнестрельного оружия организованной группой. При этом утверждает, что доказательств, подтверждающих его причастность к данным незаконным действиям, за исключением показаний К [] заключившего досудебное соглашение, не имеется. Автор жалобы указывает на то, что согласно выводам эксперта, изъятое огнестрельное оружие из сожженного автомобиля является непригодным для стрельбы, за исключением пистолета ИЖ-78, пригодного для производства отдельных выстрелов путем удара деревянным молотком по курку. В связи с этим, полагает необходимым исключить из содеянного в отношении Ш [] квалифицирующий признак - применение оружия, и его осуждение по ч.3 ст. 222 УК РФ. Считает, что поскольку ст. 222 УК РФ предусматривает действия с основными частями оружия и боеприпасами, в незаконном обороте которых он не был признан виновным, то и ответственность по данной статье не должна наступать. Оспаривает наличие квалифицирующих признаков при совершении разбоя - применения предмета в

качестве оружия и незаконного проникновения в жилище, просит об их исключении. Оспаривает решение суда о солидарном возмещении с него и Шустрова материального ущерба Ш. [REDACTED] поскольку возмещение материального ущерба должно быть возложено, в том числе, на К. [REDACTED]. Считает, что в части решения гражданского иска, приговор подлежит отмене и передаче в порядке гражданского судопроизводства;

- в кассационных жалобах (аналогичного содержания) адвокат Романова Е.Г. и осужденный Шустров Е.А. оспаривают приговор и апелляционное определение, просят их изменить в связи с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Считают, что выводы судов первой и апелляционной инстанций содержат существенные противоречия, повлиявшие на решение о виновности, не соответствуют фактическим обстоятельствам, приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, является несправедливым. Авторы жалоб детально обращают внимание на допущенные, с их точки зрения, нарушения закона. Указывают на то, что суд первой инстанции, не усмотрев достаточных доказательств по наличию банды, исключив из объема обвинения состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ, а также квалифицирующий признак - применение оружия, одновременно с этим указал на наличие в действиях виновных квалифицирующих признаков разбоя: применение предметов, используемых в качестве оружия, и совершение преступлений организованной группой. Оспаривая квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой, авторы жалоб указывают на отсутствие в действиях членов группы признака устойчивости, характеризующегося, в том числе, большим временным промежутком существования группы, неоднократностью совершения преступлений, распределением ролей, элементами конспирации. Указывая на то, что при разбойном нападении применение оружия, как квалифицирующий признак, был исключен, а данных о незаконном обороте оружия в отношении Шустрова в материалах дела не имеется, полагают, что отсутствуют основания для вменения ему ст. 222 УК РФ. Считают, что суд дал неверную оценку показаниям К. [REDACTED] считают их противоречивыми, ложными, обусловленными требованиями следствия в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, а процессуальный статус свидетеля по настоящему делу - ненадлежащим. Поскольку показания К. [REDACTED] сводились к его личному мнению о существовании банды, ее структуре, организации и роли каждого из участников, которые не подтвердились в суде, в связи с чем подсудимые были оправданы по ст. 209 УК РФ, то показания К. [REDACTED] являются в целом недостоверными. Приводят доводы о несогласии с выводом суда об отсутствии инсценировки событий по эпизоду в отношении Ш. [REDACTED]; ссылаются на то, что судебно-медицинская экспертиза по телесным повреждениям потерпевшего не была проведена; отсутствуют доказательства проникновения виновных на территорию жилища потерпевшего и путей отхода; не проведено опознание по голосу нападавших. По преступлениям,

совершенным в отношении Е [] похищению человека, разбойному нападению и угону автомашины - авторы жалоб полагают, что выводы суда противоречат обстоятельствам дела, а квалификация действий Шустрова является неправильной. Ссылаются на явку Шустрова с повинной по данному эпизоду, его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, что по их мнению подтверждает добросовестность его показаний. Оспаривая квалификацию по ст. 126 УК РФ, указывают, что несмотря на то, что умысел был направлен на похищение потерпевшей, поскольку за эти действия было обещано денежное вознаграждение, выражают несогласие с квалифицирующими признаками, по которым были юридически оценены действия Шустрова. Указывают на то, что квалифицирующий признак - угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, - вменен необоснованно, поскольку сама Е [] о высказанных угрозах не сообщала, нож описывала противоречиво, имела препятствие в его распознавании в связи с надетым на голову мешком, находилась в эмоциональном состоянии. Сам Шустров отрицал применение ножа либо предмета, похожего на нож, никакого умысла на причинение смерти потерпевшей не имел. Считают, что поскольку действия участников в части угона автомашины были выражены в совместной с потерпевшей поездке против ее воли, а не в неправомерном завладении чужим автомобилем, то их следует квалифицировать по пп. «а», «в» ч.2 ст. 166 УК РФ. Действия же в части разбоя, поскольку не установлен предмет, используемый в качестве оружия, при нападении на Е [], следует переквалифицировать на ч.1 ст.162 УК РФ. В просительной части кассационных жалоб адвокат и осужденный просят оправдать Шустрова за незаконный оборот оружия и разбой, исключить из осуждения по эпизоду похищения Е [] квалифицирующие признаки, предусмотренные пп. «в», «г» ч.2 ст. 126 УК РФ, и смягчить назначенное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Полторак А.А., не соглашаясь с изложенными в кассационных жалобах доводами, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационных жалоб – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на эти доводы, заслушав выступления осужденного, адвокатов и прокурора, Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора и апелляционного определения.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Виновность осужденных Бойцова А.Н. и Шустрова Е.А. в совершении инкриминируемых преступлений установлена на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведенных в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку. Постановленный приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нем содержится описание фактических обстоятельств совершенных преступлений, установленных судом, тщательно проанализированы исследованные в судебном заседании доказательства, обосновывающие выводы суда о виновности осужденных в содеянном, в полной мере судом мотивированы выводы относительно квалификации их действий и назначенного им наказания.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационных жалобах осужденных Бойцова А.Н., Шустрова Е.А. и адвоката Романовой Е.Г., противоречий в выводах суда не допущено, выводы о виновности осужденных основаны на достоверных доказательствах и полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Всем исследованным в судебном заседании и приведенным в приговоре доказательствам дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ - с точки зрения относимости и допустимости, а в совокупности - их достаточности для разрешения дела по существу. Судом в полной мере обеспечена стороне защиты возможность исследования представленных доказательств, заявленные ходатайства в ходе судебного разбирательства, в том числе о недопустимости доказательств, на которые указывают авторы жалоб, разрешены в соответствии с требованиями закона.

Каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон либо предвзятом отношении суда к стороне защиты протокол судебного заседания не содержит. Отказ суда в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной защиты, с учетом соблюдения процедуры его рассмотрения, не свидетельствует об ущемлении прав подсудимых.

Каждое из доказательств, положенных судом в основу выводов о виновности осужденных и использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, тщательно проанализировано и получило надлежащую оценку. Их содержание приведено в той части, в которой это имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств,

каких-либо существенных противоречий в исследованных судом доказательствах не установлено.

Данных, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, в частности потерпевших Ш [] и Е [] свидетеля К [] осужденного по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 31 октября 2022 г., являвшегося соучастником преступлений, свидетеля П [] эксперта Б [] допрошенного в судебном заседании, либо содержания выводов экспертов, проводивших судебные экспертизы, таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло дать им иную оценку, нежели той, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Суд мотивировал, почему отдает предпочтение одним доказательствам и отвергает другие, в том числе указал причины критического отношения к доводам стороны защиты, сводящимся к невиновности подсудимых. Позиция осужденных и адвоката, изложенная в их кассационных жалобах, сводящаяся к переоценке собранных по делу доказательств, исследованных судом первой инстанции и проверенных судом апелляционной инстанции, основана исключительно на собственной интерпретации их содержания без учета установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств.

Оснований не доверять показаниям свидетеля К [] поскольку уголовное дело в отношении его было выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения, у суда не имелось. Сам по себе процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не может являться основанием для признания его показаний, данных в качестве свидетеля, недостоверными и данными в связи с уменьшением уголовно-правовых последствий предъявленного ему обвинения.

Показания К [] какого-либо преимущества перед другими доказательствами не имели, они были проверены судом и оценены в соответствии с требованиями ст.87, 88 УПК РФ наряду с другими доказательствами по делу. Его показания, в которых он достоверно описывал события, участником которых непосредственно являлся, существенных противоречий не имеют, согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе с содержанием видеозаписей камер наблюдения, а также с другими доказательствами, исследованными судом. Доводы кассационных жалоб о наличии причин для оговора осужденных указанным свидетелем не имеют каких-либо объективных оснований.

Оправдание в части предъявленного обвинения в бандитизме по ст. 209 УК РФ Бойцова А.Н. и Шустрова Е.А., признанных виновными в совершении в том числе преступлений в составе организованной группы, а также исключение квалифицирующего признака - применение оружия - при юридической оценке их действий, совершенных в отношении Ш [] не влечет исключение

из осуждения признака - совершения преступления организованной группой, поскольку отсутствие факта бандитизма при совершении разбоя не влияет на квалификацию как самого разбойного нападения, так и незаконного оборота оружия.

Так, суд пришел к мотивированному и обоснованному выводу о том, что разбойное нападение на Ш[] [] было совершено в составе организованной группы. То обстоятельство, что предметом состоявшейся договоренности являлось только одно преступление, не противоречит данному выводу, поскольку с учетом степени детальности проработки плана нападения на потерпевшего, распределения ролей, использования в ходе нападения заранее подготовленных технических средств, раций, автотранспорта, телескопических дубинок, предметов, похожих на пистолеты и пистолет-пулемет, средств преодоления возможного сопротивления потерпевшим: хомуты, скотч, пакеты, применение общих способов сокрытия внешности виновных, выраженных в приобретении ими маскировочных костюмов, масок, а также их организованное сокрытие следов преступления при покидании места происшествия, - все это безусловно свидетельствует о наличии устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения данного преступления. При этом характер действий виновных и их согласованность подтверждают выводы суда о том, что каждый участник организованной группы имел общую преступную цель и стремился к ее реализации.

Вывод суда о том, что способом совершения разбойного нападения явилась угроза насилием, опасным для жизни и здоровья, осуществляемая при помощи предметов, используемых в качестве оружия, в результате которого виновные, преодолев запорные устройства, проникли в дом потерпевшего Ш[] [] избили его, угрожая насилием, требовали деньги, после чего, похитив денежные средства (в том числе в иностранной валюте), на общую сумму 247 986 рублей, скрылись с места происшествия, является аргументированным и непротиворечивым, как и незаконное проникновение в жилище потерпевшего.

Вопреки доводам жалоб, каких-либо оснований полагать, что со стороны потерпевшего Ш[] [] были реализованы намерения инсценировать события преступления, не имелось, а подобная версия стороны защиты в судебных решениях была отвергнута, как недостоверная.

Незаконный оборот огнестрельного оружия, совершенный участниками организованной группы, подтверждается итогом исследования и оценкой всех относящихся к данному вопросу доказательств, в том числе заключениями судебных экспертиз, согласно выводам которых пистолет, самодельно переделанный из газового пистолета модели ИЖ-78, путем замены ствола с перегородкой на нарезной ствол под 5,45 мм малокалиберные пистолетные патроны, являющийся огнестрельным оружием, пригоден для производства отдельных выстрелов.

Судом установлены фактические обстоятельства преступлений в отношении Е [REDACTED] с учетом ее показаний, признанных достоверными, в том числе об угрозе Шустровым Е.А. ножом в момент похищения. То обстоятельство, что для похищения потерпевшей нападавшие использовали автомобиль потерпевшей, а через некоторое время она была освобождена Текеевым А.А. и Темирбулатовым А.Х., сообщившими ей якобы об убийстве похитителей, не влияет на содеянное виновными как угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Поскольку похищение потерпевшей Шустровым Е.А. было совершено по найму, обусловленному получением им материального вознаграждения, то выводы суда о наличии в его действиях квалифицирующего признака - из корыстных побуждений - является обоснованным.

Что же касается квалификации действий Шустрова Е.А. в части разбойного нападения, совершенного им в отношении Е [REDACTED] то они также получили должную юридическую оценку в приговоре, как превысившие первоначальный сговор с другими соучастниками похищения потерпевшей. При этом избранный способ преступлений, совершенных в отношении Е [REDACTED] [REDACTED] с угрозой применения орудия преступления – ножа, подтверждает выводы суда о наличии в действиях Шустрова Е.А. угрозы ее жизни и здоровью.

Квалификация действий осужденных Бойцова А.Н. и Шустрова Е.А. по всем эпизодам преступной деятельности, является правильной. Оснований для иной правовой оценки их действий, о чем просят осужденные и адвокат в кассационных жалобах, не имеется.

Наказание осужденным Бойцову А.Н. и Шустрову Е.А. назначено в соответствии с требованием ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, наличия смягчающих наказание обстоятельств у Шустрова Е.А. по эпизодам похищения Е [REDACTED] и угона автомобиля: явки с повинной и активного содействия расследованию преступлений и изобличению соучастников, а также признания его вины и раскаяния, отсутствия у Бойцова А.Н. смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости назначения осужденным наказания в виде реального лишения свободы, а также отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, в приговоре приведены. Судебная коллегия не усматривает оснований для смягчения назначенного наказания осужденным, считая его справедливым и соразмерным содеянному.

Решение суда в части солидарного взыскания с осужденных Бойцова А.Н. и Шустрова Е.А. заявленного потерпевшим Ш [REDACTED] гражданского иска о возмещении ему материального ущерба, причиненного преступлением, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, соответствует требованиям закона.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное судебной коллегией по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции апелляционное определение от 9 октября 2023 г. соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 9 октября 2023 г. в отношении Бойцова Александра Николаевича и Шустрова Евгения Антоновича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

